

Фэн Линь бросил на Гу Цзяо многозначительный взгляд, надеясь, что она сможет переубедить брата Сяо, но Гу Цзяо просто проигнорировала его, разозлив его тем самым до полусмерти.

Перед операцией старый доктор протянул им странный лист. Сяо Люлань сделал небольшую паузу.

«Что это?» - спросил он.

Старый доктор слегка кашлянул и сказал: «Форма согласия на операцию. Его должны подписать члены семьи».

...старый доктор также был в замешательстве.

Он работал доктором в течение десятилетий, но никогда раньше не говорил ничего подобного!

Однако, поскольку девушка Гу настоятельно просила об этом, у них не было другого выбора, кроме как сделать то, что она сказала.

Фэн Линь не мог подписать этот документ, да и сам Сяо Люлань не мог, поэтому Гу Цзяо, наконец, собиралась испытать, что значит нести ответственность за члена своей семьи, но тут с грустью обнаружилось, что она не может написать свое собственное имя!

Это так печально, не правда ли?

Когда я впервые попросила Второго Хозяина составить форму согласия на операцию, как я могла не подумать об этом?

Если бы она подписала имя Гу Цзяо в стиле из своей прошлой жизни, было ли это расценено как неразборчивый почерк?

Именно такой внезапной тишины она боялась больше всего.

Гу Цзяо схватила кисть для письма и нервно потерла ухо. Она так волновалась, что ее лицо покраснело.

Она хотела покрасоваться перед Сяо Люланем, но теперь все пошло прахом.

Последний бросил взгляд на Гу Цзяо. Она так плавно взяла кисть, что он было подумал, что она умеет писать.

В конце концов, именно Сяо Люлань подписал имя Гу Цзяо за неё.

Затем его отвели в специальную комнату. Было легко раскрыть правду, если бы они снова использовали тот же трюк с успокоительными благовониями. Поэтому на этот раз старый доктор передал ему миску с мафейсаном.

Мафейсан был древним обезболивающим лекарством, которое, как считается, было создано божественным доктором Хуа То. Однако настоящий рецепт мафейсана был утерян давным-давно. В наши дни заменители мафейсана представляли собой порошок или сок из мандрагоры.

Этот вид лекарства также был известен как "лекарство от пота", поскольку вызывало расслабление мышц и подавление секреции потовых желез, одновременно усыпляя человека.

"Лекарство от пота" было достаточно токсичным, поэтому Гу Цзяо, конечно, не стала бы давать его Сяо Люланю. А то, что было в миске, на самом деле было успокоительным собственного производства медицинского зала Тунфу.

Сяо Люлань выпил его и вскоре после этого погрузился в глубокий сон.

Гу Цзяо нашла предлог, чтобы оставить Фэн Линя. На этот раз её отсутствие займет гораздо больше времени, чем в прошлый раз, поэтому Гу Цзяо не стала говорить, что ей нужно в туалет, а сказала, что пойдет на улицу, чтобы посмотреть, что можно купить к Новому году.

Фэн Линь так разозлился на нее, что почувствовал, как у него заболела печень. Она не то, что не остановила брата Сяо от опрометчивого шага, но и в тот момент, когда брата Сяо кто-то собирался резать, она преспокойненько отправилась за покупками!

Действительно бессердечная женщина!

Гу Цзяо вернулась в медицинский зал Тунфу через заднюю дверь. Старый доктор ждал её у двери комнаты.

Старый доктор медицинского зала проработал здесь уже более тридцати лет. Хотя его медицинские навыки были не так хороши, как у доктора Чжана из столицы, однако за свои душевные качества считался совестью в своей профессии. Иначе Второй Хозяин не доверил бы ему участвовать в этом деле.

Старого доктора очень интересовало, как будет проходить операция, и он хотел последовать за Гу Цзяо внутрь.

Но Гу Цзяо, казалось, не поняла его намерений и закрыла дверь, как только вошла в комнату.

Старый доктор: «...»

Гу Цзяо подумала, что старый доктор тоже много чего сделал, поэтому она позже передала ему несколько рецептов, чтобы выразить свою благодарность. Что касается тайны коробки с лекарствами, то она не собиралась сообщать о ней другим.

Войдя в комнату, Гу Цзяо открыла аптечку и сделала Сяо Люланю укол местной анестезии.

.....

Час спустя Гу Цзяо вышла, неся на спине корзину.

Старый доктор и Второй Хозяин поспешили ей навстречу и спросили в унисон: «Как прошла операция?»

Гу Цзяо кивнула и ответила: «Операция прошла успешно».

С ее операцией не было никаких проблем, за исключением того, что полное восстановление зависело от самого человека, однако на процесс выздоровления накладывался тот факт, что лодыжка Сяо Люланя оставалась травмированной слишком долгое время. Даже если операция прошла успешно, ему все равно потребуется длительный период реабилитации, как для стопы, так и для ноги в целом.

Но теперь, поскольку операция прошла успешно, ему, по крайней мере, больше не придется испытывать боль.

Когда она подумала о том, сколько дней и ночей он мучился от боли, но все равно всегда ходил за водой, колол дрова... и делал все, что было в его силах, Гу Цзяо стало неприятно на душе.

Если бы она знала, что ему так больно, она бы проигнорировала его гордость и не позволила бы ему выполнять какую-либо работу.

Когда Сяо Люлань проснулся, старый доктор все еще был рядом с ним.

Последний рассказал ему о его состоянии и о том, что операция прошла успешно. Он велел ему отправиться домой для восстановления и вернуться через десять дней: «... Помни, не нагружай себя в эти десять дней, больше отдыхай в постели, не ешь острого и избегай алкоголя ...».

«Хм?» - Сяо Люлань вдруг издал озадаченный "хм" и непонимающе посмотрел на старого доктора.

Старый доктор догадался, что он не понимает, поэтому улыбнулся и сказал: «Я сказал вам избегать алкоголя, это значит не пить, понятно? В столь молодом возрасте не следует пить,

особенно если болеете».

Сяо Люлань опустил глаза и сказал: «Да».

После того, как доктор закончил свои инструкции, он послал кого-то в холл, чтобы вызвать Фэн Линя и Гу Цзяо.

Первое, что сказал Фэн Линь, ворвавшись в комнату, было: «Брат Сяо, ты еще жив?»

Гу Цзяо, которая следовала за ним, закатила глаза!

Фэн Линь подошел к кровати и хотел посмотреть на рану Сяо Люланя, но она уже была перевязана, и все, что он мог видеть, это была только марлевая повязка.

«Болит?» - спросил Фэн Линь.

Действие местной анестезии закончилось, и теперь было немного болезненно, но за столь долгое время он уже привык к боли, поэтому покачал головой и ответил: «Нет».

Когда он еще спал, старый доктор вышел в холл, чтобы поговорить с Фэн Линем о его состоянии. Последний, войдя, уже знал, что операция прошла хорошо, поэтому он не выглядел особенно обеспокоенным.

Внезапно вспомнив о чем-то, он повернул голову, свирепо глядя на Гу Цзяо: «Тебя не было в холле, и ты не слышала, что сказал доктор Чжан. Я повторю для тебя еще раз! Ты должна хорошо запомнить!»

Он слово в слово повторил инструкции старого доктора для Гу Цзяо.

Гу Цзяо слушала очень внимательно.

Старый доктор при этом в сторонке тайком вытирал холодный пот. Парень, ты даже не знаешь, кто дал мне эти инструкции...

Когда они вышли из медицинского зала Тунфу, было уже поздно. Второй дядюшка Луо помог Фэн Линю усадить Сяо Люланя в повозку. После этого он сначала отвёз Фэн Линя обратно в академию, а затем отвез Гу Цзяо и Сяо Люланя обратно в деревню.

На середине пути желудки Гу Цзяо и Сяо Люланя одновременно заурчали.

Они позавтракали, но были так заняты большую часть дня, что совсем забыли про обед.

Небо было пасмурным, и казалось, что вот-вот пойдет снег.

Гу Цзяо подумала и сказала Сяо Люланю: «Скоро пойдет снег, поэтому мы не будем останавливаться и есть на улице, я пойду и куплю пирожки с луком, чтобы перекусить по дороге».

Поблизости как раз находился продавец пирожков с луком, поэтому Сяо Люлань кивнул: «Хорошо».

Место, где продавали пирожки с луком, находилось прямо за углом от того места, где они проезжали. Поэтому Гу Цзяо легко спрыгнула с повозки и направилась к лотку. Возможно, из-за того, что она шла слишком быстро, на нее кто-то натолкнулся.

По правде говоря, на этот раз это не она намеренно столкнулась с кем-то, а этот кто-то намеренно столкнулся с ней.

В прошлой жизни Гу Цзяо не была простым врачом, как ее могла обмануть такая простая уловка? Человек, который мог бы воспользоваться ею, еще не родился на этом свете!

После того, как мужчина столкнулся с Гу Цзяо, он сразу же нырнул в толпу.

Гу Цзяо усмехнулась. Она оглядела землю под ногами, мыском туфли подчекнула камень, заставив его взлететь вверх, а затем с размаху снова пнула его ногой, попав точно в голову мужчины.

«Ай ...!» - мужчина, вскрикнув от боли, упал на землю, затем повернув голову назад, он увидел Гу Цзяо далеко в толпе, похожую на маленького бога-убийцу.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1820926>